

ex oriente lux

ДАО ПОДНЕБЕСНОЙ

Что мы знаем о Китае? Вопрос пришёл мне в голову после того, как я долго слушал рассуждения одного из своих сотрудников. Человек он опытный и умный, знает английский язык, следит за политикой и увлекается историей. И рассуждения его были под стать тому, что сказано выше, только выводы он свои строил на сведениях, которые либо не имеют места вообще, либо давно и безнадежно устарели. Так что же мы знаем?

*Если в Поднебесной царит спокойствие, будьте на виду;
если в Поднебесной нет спокойствия, скройтесь.*
Конфуций

Наверное, даже для самых легкомысленных и ветреных людей не секрет, что Китай – это полтора миллиарда населения. Территорией не очень богат, да и климат оставляет желать лучшего как на севере страны, где, как и на юге Сибири – летом жарко, а зимой холодно, так и на юге – где летом ещё жарче, а зимой, в традиционном смысле слова, просто нет. У власти коммунисты, что теперь уже является почти экзотикой. Ну и на что бы глаз ни положил в любом магазине, на каждом изделии написано: «Made in China». Я думаю, восемьдесят процентов людей большего о Китае не знают, да и не стремятся к этому. Остальные слушают новости, по большей части весьма тенденциозно и поверхностно освещающие события этой огромной страны, читают публицистику, которая устаревает раньше, чем успевает достичь рук читателей. И тоже, пожалуй, всё. Зачем же знать больше?

Китай не просто страна, одна из многих. И даже не просто страна, которая в прошлом столетии совершила гигантский экономический скачок. Не Япония или Финляндия, не Португалия или Корея. Китай является исключением всегда,

во всех своих проявлениях. Китай – гигантская экономика не благодаря, а вопреки. Хотите примеров? Ну возьмём хотя бы США. На чём строилось и продолжает строиться благосостояние американцев? Начав в конце девятнадцатого века экономическое восхождение, США следовали путём, которым до и после них шагали практически все. Начав с экспортноориентированной экономики на ресурсной основе и на европейские деньги, США быстро освоили единственный в то время рынок, где имелась покупательная способность – Европу. Нефть, хлопок, зерновые и мясо – вот первые продукты, которыми США зарабатывали деньги. Низкие цены на американские продукты перессорили между собой все европейские державы, переставшие соблюдать внутренние торговые контракты. Во многом именно по этой причине началась Первая мировая война, на которой американцы сделали ещё больше денег, снабжая оружием и продовольствием все воюющие стороны. Это, кстати сказать, конёк США, они и до сих пор поступают так же, даже в тех войнах, которые ведут сами. Главными ценностями Америки были и остаются: капитализм, свобода, демократия. По сути тем же путём к экономическим вершинам пришли и другие страны, с небольшими исключениями. Например, в Японии демократия не так популярна, хотя японская вполне номинальная монархия в первую голову была заинтересована в экономическом росте страны и отказе от традиционного образа жизни и философии. В любом случае, экономический рост «чудес двадцатого века» всегда являлся государственной политикой и поддерживался экономической моделью.

В Китае же, который начал перемены всего тридцать один год назад, всё было по-другому. Вдохновителем перемен, «отцом» нынешней экономики был Ден Сяопин, который так никогда и не добрался до самых вершин власти, если рассматривать власть как иерархическую структуру. Он был вторым и третьим человеком в политическом руководстве Китая, несколько раз был в опале, больно падал, но всегда поднимался и возвращался назад. Получив хорошее образование во Франции, Ден быстро понял, что популистскими

методами Мао серьёзных результатов в экономике достичь будет сложно. Его девизом стала пословица: «Неважно, чёрная кошка или белая, лишь бы она ловила мышей». Несколько попыток Ден Сяопина реорганизовать экономику

ку потерпели провалы, и лишь после смерти Мао он смог начать серьёзные реформы. В 90-е годы, будучи в почтенном возрасте (Ден родился в 1904 году), он отошёл от власти, однако продолжал оказывать влияние на курс страны до самой своей смерти в 1997 году. Именно благодаря его усилиям и идеям Китай сегодня представляет собой то, что мы можем видеть – мощнейшую индустриальную экономику, управляемую коммунистической партией, являющейся единственной политической силой страны. В политических взглядах Ден Сяопин был также непреклонен, как и в экономических. Власть коммунистов, однопартийная система, жёсткая централизованная власть – тоже часть доктрины Дена. На этом фоне развал Советского Союза уже не выглядит как неминуемое следствие однопартийной системы или управления страной коммунистами, а как цепь экономических ошибок, совершенных, так же как и Октябрьский переворот, в «отдельно взятой стране», по меткому выражению Ленина.

Китайская экономика несёт в себе и схожие черты с успешными экономиками других стран. С самого начала

реформ власть поощряла иностранные инвестиции, да и не могла развиваться на свои деньги, ибо их не было. Экономика носила и пока продолжает носить экспортный характер, более половины выпускаемой продукции продаётся за пределами страны. Однако Китай никогда не торговал сырьём, а наоборот, закупал и продолжает закупать его во всём мире. Несколько лет назад руководство страны заявило, что Китай может купить столько металла, сколько ему смогут предложить. Почти так же дела обстоят и с энергоресурсами. Китай уже давно называют «мировым заводом», таким он послушно и был все последние тридцать лет. Но китайцы не были простыми пролетариями, рабочий день которых заканчивается «заводским гудком», а дальше пиво, футбол и мордобой. Они учились, впитывая технологии, предоставленные заказчиками, постигая технику, закупленную и завезённую заказчиками, и сегодня имеют не только самую современную в мире базу производственного оборудования, но и самых образованных и эффективных инженеров и промышленных дизайнеров, техников и технологов. Вопрос о качестве китайских изделий, как последний аргумент в защиту местного производителя в Европе, да и в России тоже, уже перестаёт быть актуальным, ибо из десяти промышленных изделий, покупаемых нами сегодня, восемь с половиной сделаны в Китае. Рынок США является по-прежнему важнейшим экспортным рынком Китая, хотя в последние десять лет американцы оплачивают китайскую работу китайскими же деньгами. Правительство Китая покупает американские ценные бумаги на сумму, примерно равную китайскому экспорту в США.

Мало того, что Китай является самой динамично развивающейся экономикой в мире, но экономика эта развивается в условиях жёсткой централизованной власти, что оказалось ей только на пользу. Так часто обсуждаемый вопрос загряз-

нения китайскими заводами атмосферы, например, может быть решён эффективно только там. Долгие годы лишь две страны отказывались от подписания договора об ограничении выбросов в атмосферу – США и Китай. При этом в США государство тщетно пытается бороться с представителями индустрии, они твёрдо намерены и в дальнейшем делать так, как наиболее выгодно для их бизнеса. Китай и ранее отмечал, что подпишет договор сразу же после США, но страна не теряет времени и без таких формальностей. Именно благодаря централизованной системе управления уже несколько лет назад было принято решение о закрытии предприятий, которые не будут соблюдать жёстких экологических норм. Система чрезвычайно проста: предприятие, вне зависимости от формы собственности, получает предписание местных властей о снижении выбросов. Если оно предписания не выполняет в определённые сроки, предприятие просто закрывают. Такая политика уже приносит свои плоды, по мнениям жителей самого материка, а также Гонконга: смог, годами висевший над их территориями, стал намного прозрачнее.

Нынешний кризис сумел лишь пошатнуть эту гигантскую экономику, несмотря на масштабные проблемы, которые испытывают традиционные рынки сбыта китайской продукции. Запланированный на этот год показатель роста в 8% был скорректирован в феврале до 6% под влиянием массовых сокращений экономических показателей как в Европе, так и в США, однако уже в апреле цифра вернулась на своё место, а аналитики Банка Китая (Bank of China) даже прибавили к восьмёрке ещё три десятка после запятой. Для Китая рост в восемь процентов является плохим показателем, когда же он был снижен до шести, то правительство предупреждало о грядущем росте безработицы и банкротстве предприятий. Правительство Китая называло такой рост «катастрофой», однако, по меткому выражению одного знакомого экономиста: «Каждая страна мечтала бы о такой «катастрофе» в собственной экономике!» Средний годовой показатель роста экономики за последние десять лет 9,8%, и по оценкам специалистов, это лишь то, что китайцы решаются показывать миру. На самом деле, рост может иметь цифру, в два раза превышающую этот показатель. Увеличение объёмов внешней торговли за те же десять лет в среднем составляет 23,3%, что и привело к тому, что в 2008 году Китай обошёл Германию и стал третьей по величине экономикой в

ex oriente lux

мире после США и Японии. Если до Америки ещё далеко, то Япония отстанет уже в ближайшие год-два. А если китайское правительство перестанет «кормить» Америку деньгами, то и США окажутся в пределах досягаемости в ближайшие годы.

Самым серьёзным уроком нынешнего кризиса Китай считает тот, что ориентация экономики на экспорт в современных условиях перестаёт оправдывать себя. В начале этого года правительство объявило курс на повышение внутреннего покупательского спроса. В Китае на сегодняшний день проживает двести миллионов представителей среднего класса. По китайской классификации к среднему классу причисляются граждане, ежегодный доход которых составляет не менее 44 тысяч долларов США. Каждый год к среднему классу прибавляется по одному проценту населения. Потребление растёт вместе с повышением уровня жизни, в прошлом году отмечен рост внутреннего потребления на 21,6%. Рынок Китая настолько огромен, что многим даже трудно себе это представить. Вот лишь несколько примеров. В Китае 641 миллион пользователей мобильных телефонов, более 300 миллионов китайцев пользуются интернетом. Китай – второй в мире по объёму продаж автомобилей, а также изделий класса люкс. Рост потребления импортных вин за период с 2006 по 2008 год составил 72,7%. В мире уже путешествуют 100 миллионов китайских туристов. Получается, что именно китайская экономическая модель является самой устойчивой. Несмотря на наличие наибольшего количества очагов для возникновения кризисных явлений, Китай переносит его сравнительно легко, показывая солидный рост экономических показателей.

Но не ради восхваления Китая я задумал этот материал, хотя, не скрою, восхищён этой страной. Причиной написания статьи являются тяжёлые мысли о судьбе Старого света. То, что Китай будет доминировать в мировой экономике уже в ближайшее время, не может вызывать сомнений ни у кого. Но что станет с нами остальными? Америка, несмотря на те глупости, которые она творит в последние десятилетия, скорее всего выживет и том мире, где главенствовать будет Китай. У них достаточно ресурсов как для обеспечения своей, разумно не уничтоженной индустрии, так и для продажи в обмен на необходимые товары. Нефть, хлопок, куку-

руза – всего этого в избытке. Россия, конечно, не в таком выгодном положении, как Америка, однако, непосредственная близость её к Китаю, а также наличие больших сырьевых ресурсов смогут, на мой взгляд, помочь ей не сгинуть в экономической пучине. Если же в России, к тому же, к власти придут разумные или, на худой конец, хотя бы образованные люди, которые создадут экономическую политику страны, то и тем более. А вот судьба Европы заботит меня, ибо я не вижу для неё места при таком распределении сил. Как только Китай достигнет уровня внутреннего потребления, обеспечивающего сегодняшние темпы роста экономики, он просто перестанет нуждаться в экспорте. А это значит, что вся промышленность Европы, переведённая в страны «дешёвой рабочей силы», не будет кормить жителей своих стран. Налоги от этой деятельности не смогут восполнить выгоды от самих производств. Производства же в Европе остались только в Германии да немного в Италии. Остальные страны уже сегодня живут за счёт производства услуг. Но кто будет потребителем этих услуг, если внутренняя покупательная способность упадёт? Владельцам капиталов в Европе, в принципе, ничего не угрожает. Их устраивает нынешняя экономическая модель, населения же стран, боюсь, очень скоро останутся без средств к существованию. Единственное, что, на мой взгляд, может спасти этот континент от нищеты и волнений, это оставленные нам нашими предками красивейшие города, замки и построенные уже в наши дни места отдыха и

развлечений. Да ещё чистый воздух (промышленности-то нет) и кое-где вода. Судьба европейца, таким образом, будет состоять в том, чтобы обслуживать китайских туристов, получая от них чаевые в RMB. Кормить их великолепными блюдами итальянской и французской кухонь, показывать дворцы Праги и Парижа, водить экскурсии по галереям Эрмитажа и Уффици и подносить им полотенца на пляжах Средиземноморья. А особенно пострадавших от загрязнения атмосферы в своей стране, лечить в санаториях Скандинавии с принудительной рыбалкой и катанием на лодке по озёрам Карелии или по фьордам Норвегии. Пора учить мандарин, с усиленным упором на лексику сферы обслуживания. Как будет по-китайски: «Кушать подано, товарищи китайцы»?

Лео Костылев

ENG What do we know about China? The most part of our knowledge is based on archaic stereotypes. Now China shows strong industrial power, where government gives support to business or at least doesn't build barriers for industry and businessmen. The country had chosen different way from U.S., and in the future it may bring some surprising and unpleasant results in the first place for Europe.